

На экраны страны вышла экранизация бессмертной поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Фильм поставлен Л. Траубергом по инсценировке М. Булгакова в Московском Художественном Академическом театре им. М. Горького. Поэтому на экране получился скорее фильм-спектакль, чем произведение киноискусства.

Спектакль «Мертвые души» был показан впервые на сцене МХАТа 28 ноября 1932 года. Вначале работа над ним велась В. Г. Сахновским. Решенная в гротеске, пьеса была лишена подлинного и глубокого жизненного содержания. В режиссерском замысле В. Г. Сахновского реальная картина помещицкой России была представлена в нарочитой увеличенности. К. С. Станиславский решительно отверг найденное решение спектакля. «Вы хотите найти острую форму? Найдите сначала верное содержание, подлинные человеческие чувства, логически последовательные действия и постепенно вырабатывать все это до нужного предела», — говорил он актерам.

В гениальной поэме Н. В. Гоголя Станиславского привлекла широта и мощь изображения старости России, страстная любовь автора к своей родине. Он открыл пути к раскрытию неповторимых особенностей реализма писателя. Это и определило успех спектакля.

В основу сюжета инсценировки М. Булгакова легла карьера Чичикова, задумавшего постронуть

На экране МХАТ

свое жизненное благополучие на приобретении мертвых душ. «Чичиков приходит, чтобы отравлять, — говорил Станиславский. — Это зло, которое катится по Руси, как Чичиков на тройке». Это зло во всей своей нарочитой подчёркнутости и преувеличенности воплощает в фильме В. В. Бельсуров. Актер подлинно передает интонацию автора, все время подчеркивая, что кроется за этой внешней благообразностью.

Постановщик фильма Л. Трауберг, он же автор сценарной разработки, кажется, меньше всего озабочен тем, чтобы продемонстрировать свое мастерство. Он не использует ни одной возможности кинематографа в широкого экрана. И тем не менее в этом заключается успех создателей фильма. Режиссерский строй в фильме строг. Вместе с оператором фильма К. Бровниным они настойчиво повторяют один и тот же прием — крупный план. И это дает возможность зрителям увидеть МХАТ, гениальную режиссуру К. С. Станиславского. Все образы фильма-спектакля получились исключительно яркими, интересными так, как их могли решить только в МХАТе. И зритель чувствует, понимает глубоко реалистический в своей основе спектакль прославленных мастеров искусства,

С необыкновенной яркостью создает Б. Н. Ливанов характерную индивидуальность Ноздрева, глубоко раскрывая паразитическую сущность этого персонажа.

С исключительной силой обнажает лицемерно-мошенническую сущность Собакевича, его плутовскую природу А. Н. Грибов.

А каким жалким и отвратительным в своем пустопорожном дряхлеющем предстает перед нами «сентиментальный бездельник» Манилов в исполнении Ю. Л. Леонидова!

И вот уже по дороге стремительно мчится все дальше и дальше тройка. Перед нами встает разрывная картина, полная контраста, скорби Гоголя о судьбе России и одновременно веры в ее будущее. Под торжественный хор возникает образ родной земли, что «ровнем-гладищем разметнулась на полсвета», и уже не «лошадки расшевелялись», как говорили о чичиковской тройке, а кони понеслись вихрем, и вот тройка — это уже Русь в ее стремительном и поражающем движении. «Русь... что пророчет сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без коня? Здесь ли не быть богатирю, когда есть места, где развернуться и пройтись ему?.. У! Какая сверкающая, чудная, незнакомая земля есть! Русь!» И этот образ несущейся тройки олицетворяет светлое будущее России.

К. КУРМАЕВ.